

43 Глава. Долгожданное воссоединение.

Услышав гневный крик отца, Клэрк перестал избивать непутёвого братишку. Молодой воин повернулся лицом к новоприбывшим бывалым зиранам и быстро сказал:

- Отец, сейчас некогда объяснять. Возьми Клэма и спрячь его где-нибудь. Этот паршивец сильно провинился, я позже всё расскажу. А пока забери его, а я задержу Кей-пи!

После этих слов он выкинул Клэма из барьера, словно мешок с кормом для животных. Тот громко рухнул на землю, начал притворно громко стонать, словно он готов вот-вот отдать богу душу.

Старейшина прекрасно знал своих сыновей и раз Клэрк так относится к младшему брату, значит тот о-очень сильно провинился.

Подъехав на мощном пепельно-сером жеребце, седовласый старик наклонился и одной рукой схватился за одежду Клэма. Оторвав его от земли, он бросил его на круп жеребца. После чего внимательно взглянул на старшего сына. И уже спустя минуту умчался на пепельно-сером жеребце вдаль...

Воины, что были с ним, поняли: похоже, они ненароком увидели семейные разборки и им лучше по-тихому уйти отсюда. Что они и сделали.

Когда старейшина закинул Клэма на жеребца, Киран уже догадался к чему шло дело и попытался остановить седовласого старика, но путь ему перегородила огненная рысь, которая уже успела не только оправиться от длительного полёта, но прибежать обратно к хозяину.

Взмахнув хвостом, она создала высокую стену пламени. Через которую юноше с серебряными кошачьими ушками было не так просто перебраться. Пришлось тому бежать в обход.

Но с рысь не стояла на месте, она также помчалась за Кираном. Она не нападала напрямую на Кей-пи, но и пройти вперёд также не позволяла.

Киран нападал на неё с запечатанным мечом, однако рысь была намного быстрее и уклонялась от таких атак.

После того как старейшина окончательно скрылся вдали, огненная рысь исчезла кристалле-са'пфере во лбу Клэрка.

Молодой воин со шрамом на шее примирительно поднял руки:

- Кей-пи, успокойся, отца на его любимом жеребце тебе не догнать. Давай лучше пойдём к тётушке Лары Роу и поскорее дадим ей противоядие. Ну, и конечно другие лекарства, которые помогут тётушке побыстрее выздороветь и будут полезны для неё.

Примирительно улыбаясь, Клэрк стал медленно подходить к юноше с серебряными кошачьими ушками. С уходом рыси тот сразу же убрал барьер.

- И без твоей помощи обойдусь! - грубо оттолкнул его Киран.

Он мог сорвать злость на старшем брате, но это был бы долгий и затяжной бой, который скорее всего ничем хорошим бы не закончился. Как не прискорбно признавать, но Клэрк был прав: сейчас главное побыстрее добраться до дома!

Убрав боевую ауру и запечатанный меч в пространственное кольцо, Киран быстрее ветра помчался к дому. Больше он никому не позволит его остановить!..

Увидев короткую вспышку и пространственное кольцо в действии, все молодые люди от шока застыли серыми статуями...

«Он и пространственное кольцо сумел добыть!!!»

Зависти приспешников Клэма не было предела. Они-то и дружили с сыном старейшины, чтобы и им перепало счастье: почёт, слава, а главное редкие вещи!

Если бы они заранее знали, чем закончиться поход Кей-пи, то сами бы отпинали Клэма и присоединились к юноше с серебряными кошачьими ушками в его опасном приключении с кучей наград.

От зависти те стали жевать собственные воротники...

...Когда Киран зашёл в комнату тёти, то увидел её красное лицо от лихорадки и капли пота, которые старательно вытирала свежей белой тряпочкой сестрёнка Ляо.

- Братец! - вскочила девушка со стула, примкнутого к боку кровати. - Ты жив!!!

Сестрёнка с красивыми серебряными волосами и такими же кошачьими ушками крепко-крепко обняла Кей-пи.

Странно, но, когда к груди Кирану прижались два мягких холмика, он совсем не почувствовал возбуждение. Зато сердце радостно ёкнуло, и в душе разлилось тепло...

Как же, оказывается, он сильно соскучится по сестрёнке!..

Кей-пи так же сильно прижал к себе Ляо и зарылся лицом в её пышные волосы... Он был счастлив!.. Такой знакомый и приятный запах ромашек словно бы вернул его в далёкое детство...

Эти новые чувства переполняли Кирана. Похоже, в его памяти остались многочисленные воспоминания. И вот одно из них появилось перед его глазами:

На бескрайнем лугу, он собирал ромашки и делал из них прелестный ободок. А когда закончил, то подарил его чрезвычайно миленькой сестрёнке Ляо.

- Спасибо, братец! - поблагодарила Кей-пи сестрёнка, с радостью надевая его на голову. - Я теперь всегда буду носить этот обод и никогда не снимать! - страстно пообещала милашка Ляо.

Конечно же, ромашки ободка быстро завяли и даже если сестрёнка и хотела дальше его носить, то не могла. Уж больно невзрачен был его вид, а со временем становился ещё хуже и гаже.

Однако она не забыла про обещанье! Вместо того, чтобы носить ободок на голове, сестра Ляо, когда мыла голову, обязательно добавляла туда сок ромашек. И теперь её волосы всегда благоухали этим чудесным запахом, напоминая братцу об её обещанье!

Услышав болезненный кашель тётушки, Киран очнулся от таких приятных и светлых воспоминаниях и, разорвав нежные объятья, подошёл к кровати.

- Вот выпейте, пожалуйста, - заботливо он протянул тётушке сразу несколько закрытых цветков со слезой Жасмин.

Даже будучи больной, женщина выглядела красивой, как зрелый распустившийся цветок на пике своей красоты, на который легла мрачная тень...

Женщина с утончённой фигурой, с виду такой хрупкой и легко ранимой, с трудом привстала.

К ней тут же подскочила сестрёнка Ляо и заботливо стала помогать осторожно раскрывать закрытые бутоны цветков.

Когда немолодая, но красивая тётушка выпила кристально чистые слёзы Жасмин, то устало опустила обратно в кровать.

- Я рада, что с тобой всё в порядке, - тихим голосом сказал тётушка Лара. - Моё сердце не знало покоя, с того времени, как ты непослушно сбежал из дома, словно сорванец!

От такой длинной речи в горле женщины пересохло, и она закашляла.

- Не волнуйтесь, всё в порядке, - произнёс Киран, заботливо поправляя одеяло. - А теперь спите, пусть противоядие сделает своё дело, и вы очнётесь уже здоровой!

Сделав знак сестрёнке, Кей-пи вышел вместе с ней из комнаты, неплотно прикрыв дверь.

- Так уж получилось, но я уже испытывал слезу Жасмин, на кое-ком, тоже ужаленном ядовитыми болотными пчёлами. И тот человек был в ещё худшем состоянии. Но противоядие быстро помогло!.. Так что не беспокойся, тётушка непременно выздоровеет и очень скоро, - юноша своими словами придал уверенности Ляо, которую с нежностью гладил по голове.

Её прелестные голубые глазки посмотрели на Кирана.

- Правда? - с сомнением в голосе протянула сестрёнка.

Юноша утвердительно кивнул головой.

- А что стало с этим человеком, и где он теперь? - любознательный огонёк вспыхнул прелестных очах.

Вспомнив о Милау, а особенно как он хорошенько пошалил с её чудесными, мягкими холмиками, Киран смутился... и откашлявшись, произнёс:

- С ней... с ним! Всё в порядке. Более того, меньше чем через три месяца мы вновь увидимся!

Наклонив головку, сестрёнка Ляо любознательно посмотрела братца.

- И где же? Он придёт сюда, к нам в клан?

Представив, как Милау заявляется к ним в гости, а Киран будет вынужден продолжать свой спектакль и называть её братаном! - с перепугу юноша аж подскочил на месте.

- Нет, нет, нет... я сам к нему приду! - резко запротестовал Кей-пи. - Вернее ни к нему, а в город Ронхорд, где мы договорились встретиться.

На вопросы, что ему там нужно, и зачем он должен туда идти, Кирану пришлось на ходу

сочинять байку о том, что когда он путешествовал с этим человеком, то пообещал научить его младшего брата боевым искусствам. Так что Кей-пи нужно будет ненадолго туда отлучиться.

- Кто тебя научил боевым искусствам и когда? - задала очень каверзный для Кирана вопрос красавица сестрёнка Ляо.

Заморозившись на несколько секунд ледяной статуей... юноша вскоре быстро оттаял и начал выворачиваться: мол, некий старик - вот с такой длинной седой бородой! - как-то раз повстречался с ним. Увидев в Кей-пи огромный потенциал, тот сразу же, буквально за полдня, передал ему все свои техники и тайные приёмы, а потом умчался на белом коне по делам. Напоследок, крикнув, чтобы юноша не ленился и тренировался каждый день!

Юноша с серебряными кошачьими ушками настолько правдоподобно врал, что уже сам начал верить в эту ложь...

После, сидя на кухне за столом при неярком свете свечи, он долго рассказывал о своих приключениях в Пустоши... в гиблом месте Вечного Тумана... в Бездне Зура'но...

Подперев щечки руками, упиравшись локтями в стол, милая сестрёнка Ляо приоткрыв ротик с изумлением слушала невероятные истории братца, в которых было половина правды, а половины - вымысла.

Киран рассказывал ярко, живо со всеми красками и точными выражениями, на которые был способен.

На ночном небе давно уже взошли звёзды и яркий полумесяц, когда юноша окончил свою повесть о приключениях, которые он пережил за то недолгое время пока отсутствовал в клане.

- Ладно, пора спать, - встал со стула Кей-пи и, наклонившись, поцеловал в лобик сестрёнку Ляо, которая давно уже как клевала носом.

Одинокий полумесяц ярко сверкнул в глаза Кирану, намекая что для него ночь ещё не закончена!

И, действительно, когда он уснул, то очнулся в знакомом месте, где повсюду светился мягкий белый свет, а бесконечное пространство говорило о безграничности времени и человеческой свободы мысли.

Киран, конечно же, сразу догадался, что его ожидает и куда тот попал, но в то же время его осенило: он забыл отдать защитные амулеты от боевой ауры сестрёнке Ляо и тётушке Лары!..

«Что с ними произойдёт, если они войдут к нему в комнату, где будет буйствовать его боевая аура на всю мощь!!!» - эта мысль дико ужаснула Кирана...